

**ДНЕВНИК
Великого Князя
Дмитрия Павловича
1906-1907**

Дмитрий Романов

**Дневник великого князя
Дмитрия Павловича: 1906-1907 гг.**

«Автор»

2023

Романов Д. П.

Дневник великого князя Дмитрия Павловича: 1906-1907 гг. /
Д. П. Романов — «Автор», 2023

Великий князь Дмитрий Павлович – двоюродный брат последнего русского императора Николая II и внук Александра II. Вошел в русскую историю как один из участников убийства Григория Распутина в декабре 1916 г. На страницах своего юношеского дневника, который великий князь вел в возрасте 14-16 лет, он фиксирует подробности жизни членов императорской семьи в Петербурге, Москве и Крыму. Текст представляет собой расшифровку оригинала, сохранившегося в Государственном архиве Российской Федерации, сопровождается комментариями.

© Романов Д. П., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	5
1906	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дмитрий Романов

Дневник великого князя

Дмитрия Павловича: 1906-1907 гг.

Предисловие

Великий князь Дмитрий Павлович, внук царя-освободителя Александра II, печально известный участник убийства Григория Распутина, предстает перед читателем на страницах своего раннего дневника юношей 14-16 лет, обремененным простыми и порой наивными детскими заботами. Подробно описывая свои дни, великий князь рассказывает о взаимоотношениях с окружающими и приоткрывает завесу личных переживаний и обид.

Дмитрий Павлович – второй ребенок и единственный сын великого князя Павла Александровича и греческой принцессы Александры, умершей через несколько дней после его рождения. Отец Дмитрия женился вторым, мorganатическим браком, за что был выслан из России, поэтому с 1902 по 1905 год Дмитрий воспитывался в семье дяди – великого князя Сергея Александровича. После гибели дяди Сергея от рук террористов в Москве в 1905 году Дмитрий несколько лет провел в семье последнего императора.

Текст дневника публикуется по подлиннику, хранящемуся в Государственном Архиве РФ (ГА РФ, ф. 644, оп. 1, д. 384), без сокращений, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением некоторых языковых и оформительских особенностей оригинала.

Мерзликина А.В.

Карушкина Н.В.

1906

1 января. Царское село

Был на большом выходе. За обедней Татьяне¹ сделалось дурно, бедная, ей вечно делается дурно, я не понимаю тогда, зачем же её привозить. Дядя Костя² сказал мне, что когда ей дурно делается, что он её так кладёт, чтобы ноги пришлись выше головы, и тогда все проходит. За завтраком я сидел между мадам Зизи³ и княгиней Голицыной, я очень мило с ней говорил, и даже говорил по-французски. Днём я катался на коньках, а пили чай и обедали мы у тёти Аликс⁴. Я чувствую себя нехорошо, но я думаю, что это от усталости, ото сна всё пройдёт.

2-го января

Сижу дома, голова болит и маленький жар. Скука порядочная. Может быть, завтра пройдёт.

3-го января

Всё-таки не прошло. Сегодня обед егерям, я, конечно, не поеду. Это жалко. Хотя тётя Аликс и сказала, что я больше не буду ездить на обеды, а всё-таки, если был бы здоров я, то маленькая надежда на то, что пустили бы, у меня бы оставалась. Вечером играл с Марией Николаевной⁵ в безик, очень хорошая игра, когда голова болит. Мария Николаевна выиграла страшно много, кажется, 12 тысяч. Голова сильно болит и даже больно писать.

Января 4-го

Сегодня мне гораздо лучше и даже совсем хорошо. Утром был парад егерям, Мария⁶ поехала, а я, бедный, остался дома.

Января 5-го

Я совершенно поправился. Слухи ходят, что завтра все идут на Иордан на большом озере. Надеюсь, что будет хорошая, нехолодная погода, а то меня, пожалуй, не пустят, потому что надо стоять и идти без шапок.

У Марии, кажется, будет насморк. 4-го января был ужасный случай – ко мне пришёл Прокофьев, и только что мы начали работать, как Г.М.⁷ сильнейшим образом порезал руку, смотря рубанок, масса крови была и пришлось послать за врачом, который скоро явился и забинтовал руку, предварительно зашив рану тремя швами. Пока эта операция происходила, мне пришлось отпаивать мадерой Прокофьева, который почувствовал себя плохо и сказал, что это от того, что он мало спит ночью и поэтому у него слабые нервы. Вечером играл в безик с М.Н.

---

¹ Княжна императорской крови Татьяна Константиновна (1890-1979) – дочь великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, в первом браке княгиня Багратион-Мухранская, во втором Короченцова.

² Великий князь Константин Константинович (1858-1915).

³ Нарышкина Елизавета Алексеевна, урожденная Куракина (1838-1928) – княгиня, в 1884-1909 гг. гофмейстерина великой княгини Елизаветы Федоровны.

⁴ Последняя русская императрица Александра Федоровна (1872-1918).

⁵ Лайминг Мария Николаевна (1871 – 1946) – супруга воспитателя великого князя Лайминга Г.М. Далее в тексте – М.Н.

⁶ Великая княгиня Мария Павловна (1890-1958) – старшая сестра великого князя, в первом браке герцогиня Сёдерманландская, во втором княгиня Путятина.

⁷ Лайминг Георгий Михайлович (1865- 1958) – воспитатель великого князя.

Января 6-го

Было чудно идти на Иордан. По всей дороге от дворца до самого места, где происходило водосвятие, стояли шпалерами войска – Гусарский и Кирасирский полк. Совсем не было холодно голове, но обратное, я совсем не замечал, что я на воздухе без шапки, я шёл за крестным ходом рядом с Чакрабоном⁸. Сегодня год, что случилось это неприятное происшествие с пушкой, когда выстрелили картечью. Со взводом Кирасирского Её Величества полка был Миша⁹, он был чуден, а в Николаевском кав[алерийском] училище стояли Иоанн¹⁰ и Гавриил¹¹. Завтра мы будем обедать в Павловске.

Января 7-го

Дядя Ники¹² уехал в Ропшу на охоту, но, наверно, вернётся в половине шестого. Я еду один, без Марии, к чаю, потому что она хочет беречься к сегодняшнему обеду в Павловском. Только что вернулись из Павловска от обеда, не могу писать – хочу спать.

Января 8-го

Был в церкви, а потом на довольно скучном завтраке воскресном. Было страшно весело вчера вечером за обедом – много смеялись, после обеда ходили смотреть комнаты детей. Гавриил мне такие глупости говорил, что я страшно смеялся. Днём поехали опять в Павловск и ходили пешком на ферму, где пили кофе с очень вкусными булками с маслом. Но что испортило немножко удовольствие, это, что дядя Костя предложил мисс Джун.¹³ идти с нами на ферму, она, конечно, сразу согласилась и была очень важна.

Когда мы туда ехали, я стоял на запятках, это страшно весело. По пути на ферму я занимался тем, что толкал Олега¹⁴ и Игоря¹⁵ в снег, и кончилось тем, что Олег подбежал сзади ко мне и толкнул меня так сильно, что азь грянулся о землю. На ферму приехала тётя Мавра¹⁶ с бар[онессой] Корф¹⁷. На обратном пути Иоанн проявлял свои умственные способности, напр[имер], он не знал, что такое заводная лошадь, потом, что такое обойня, что такое лацкан, жид и так далее, одним словом, было так смешно, что я положительно все время хохотал. Обедаем мы сегодня в Николаевском дворце, наверно, Миша будет, потому что он уезжает в Гатчину служить, так последний обед вместе. Пойду-ка я переодеться и почитать амен.

Вернулся от обеда, говорили о разных вещах, после обеда играл с тётей Аликс в хальму, конечно, выиграла тётя. Иду спать, завтра надо будет написать Тёте¹⁸. Уроки завтра начинаются.

Января 9-го

К завтраку поехали в Александровский дворец, причем чуть-чуть не опоздали, потому что какой-то конюх забыл передать приказание. Днём я читал с м. Вельтером, чай пили дома и так же будем обедать. Я прошу Георгия Михайловича дать мне прочесть "Войну и мир", но,

---

⁸ Чакрабон Пуванат, принц Питсанулок (1883-1920) – тайский фельдмаршал, сын короля Таиланда Рамы V.

⁹ Великий князь Михаил Александрович (1878-1918) – младший брат Николая II.

¹⁰ Иоанн Константинович (1886-1918) – князь императорской крови.

¹¹ Гавриил Константинович (1887-1955) – князь императорской крови.

¹² Император Николай II (1868-1918).

¹³ Джунковская Евдокия Федоровна (1856 -1935) – воспитательница великой княжны Марии Павловны. Далее в тексте мисс Джун., мисс.Д.

¹⁴ Олег Константинович (1892-1914) – князь императорской крови.

¹⁵ Игорь Константинович (1894-1918) – князь императорской крови.

¹⁶ Великая княгиня Елизавета Маврикиевна (1865-1927).

¹⁷ София Николаевна Корф (1861-?) – баронесса, гофмейстерина великой княгини Елизаветы Маврикиевны.

¹⁸ Великая княгиня Елизавета Федоровна (1864-1918).

кажется, он мне не даст, по крайней мере, теперь. Кажется, что тётя Аликс не хочет, чтобы мы приезжали чай пить, она нам сказала вчера, что им (т.е. дяде и тётё) удобнее или скорее приятнее, чтобы мы приезжали к завтраку, а не к чаю, так что из этого следует, что они вовсе не хотят, чтобы мы приезжали бы к чаю, вот это фунт! Так что когда мы будем приезжать в 5 часов, то всё будет приходиться на мысль, что, может, они не хотят вовсе нас.

Я сижу забинтованный, потому что (это уже 5 дней как началось) у меня какая-то железа распухла и Г.М. сказал, что если гулять без компресса, то придется вырезать, что очень неприятно будет. От 11-12½ гулял с м. Вельтером, катались на лыжах, м.Вельтер снимал новым аппаратом, который я ему подарил. Какие он ужасы рассказывает про Москву, он был на всех беспорядках и потому видал и слышал всё, ужасно противно. Например, он рассказывает, что на Тверской стреляли раз в маленькую кучку людей, которая стояла возле дома, из пушек, и всех, конечно, перебили. Одному даже снаряд голову снял, и потом на это место приходили смотреть, т.е. на стену смотрели, где кровь обрызгала так, что вся стена была красная, ужасно противно. И потом много еще он рассказывал. Я Тётё всё-таки не написал сегодня. Уж непременно завтра нужно будет написать.

Января 10

Утром были уроки, катался на лыжах с м. Вельтером. Завтракали у дяди Ники, завтракал также Мин¹⁹, командир Семёновского п[олка]. Он рассказывал очень интересные вещи про Москву, как он брал чуть ли не приступом общежитие студентов на Пресне, там, где мы раньше катались на коньках. Мне Мин нравится, но Марии он не нравится. Ужасный грех – я не написал Тётё, ужасно стыдно. Ночью я спал ничего, с бинтом, но в 5 ч. я проснулся и снял бинт, потому что он был наполовину на лице у меня. Только что пришла М.Н. с очень грустным видом, потому что она только что в Ригу съездила, и теперь она распласталась на огромном турецком диване у меня в комнате. У меня всё ещё не пришло настоящего чувства ученья, я не сознаю, что это настоящие уроки, мне всё кажется, что это так просто повторение. Сегодня перед обедом я старался сделать арифметическую задачу, которая, правда, под конец вышла, но не без помощи Г.М., зато вторую я сам решил, хотя я смотрел в мою черную книжку, в которой я нашёл подобную. Иду прощаться с Георгием Михайловичем, а потом спать в компрессе на мою глупую железу.

Января 11

Утром учился, потом гулял с м. Вельтером на лыжах, нам пришлось брать канаву, я перекинул лыжи, а потом упёрся на две палки и перебрался через канаву, которая была довольно глубокая и с водою. Завтракали мы дома, потому что арифметика у нас была сегодня пораньше. Мих. Вас., кажется, не был очень доволен моей вчерашней задачей, это, конечно, очень жалко. В пять часов я поехал в Александровский дв[орец] чай пить с тётёй Аликс и дядей Ники. Мария поехала поздравлять Татьяну Константиновну. Она сегодня постарела на один год. Константиновичи меня пригласили в воскресенье в Павловск, это очень мне скучно, там будут другие дети, которых я совсем не знаю, т.е. есть некоторые, которых я знал раньше, когда мы здесь жили. Одно будет весело – это что будут кататься на розвальнях, это вот будет весело. После чаю пришёл ко мне Прокофьев, который натащил массу новых инструментов, и, кажется, я был немножко нехорошо с ним, сказав, что он все только и делает, что тащит ко мне новые инструменты, и что куда я буду девать такую массу. Иду спать, и мне, кажется, будут натирать йодом мою желёзку, которая, противная, не хочет проходить.

Января 12

---

¹⁹ Мин Георгий Александрович (1855-1906) – свитский генерал.

Утром были уроки. Потом ездили к тётё Аликс поздравлять Татьяну²⁰, которая именинница. После разговора с тётёй Аликс оказалось, что нам надо ехать поздравлять тётю Мавру, это довольно скучно было, но всё-таки мы потом поехали. В Александровском дв[орце] был молебен, за которым мы были.

У меня страшное, неприятное чувство на завтра, потому что будет обедать Атаманский п[олк]. Мария поедет, а я нет, мне страшно жалко, не надо мне ни субботних обедов у дяди Ники, только позвольте мне обедать. Тётя говорит, что я слишком маленький. Так хорошо, если так, почему меня пускали на обед с посланником немецким или на все те обеды, когда были Фин[ский] п[олк], Кавалер[гардский] п[олк], Конный п[олк]. Уж скажи сразу, что не будешь пускать меня, а правда, мне страшно жалко, прямо страшно жалко, это так весело бывает. А тётя ду... , о, нет, это, кажется, я немножко увлекся. Сегодня, когда мы ехали назад из Павловска, м. Джун. говорит мне: «Вы, Дмитрий, давно не писали Тётё». Да! Уже, кажется, около недели, сказал я. «Так вы когда будете писать, то напишите, что Вам очень хочется поехать в Москву на 4-ое». Какое ей дело до того, хочю я или нет. Иду спать с йодом на железке.

Января 13

Нездоровится мне, я обижен верховой ездой. У меня пузырь на пальце, лошадь паршивая, тянула, как я не знаю что. Голова адски болит. Мария обедает с атаманцами, а я дома обедал. Ай, как неприятно писать. Со сном все пройдёт, а железка все болит.

Января 16-го

Вчера и третьего дня я не писал, потому что я был до того болевший, что никакое письмо не выходило ни с пера, ни из головы. Вчера Мария ездила в Павловск и там оставалась обедать, а я обедал втроем с Государем и Императрицей, где я обманулся в надеждах, думая, что будет там очень весело, а оказалось, наоборот, было очень скучно. Я, как всегда, остался сегодня дома; Мария поехала обедать (сегодня обед 8-ми армейским бат[альонам]), а я, как всегда, остался дома и не поехал, конечно, ууу-уу!

Тётя... Ай! Ай! Ай! Ничего, ничего, молчание. Уроки начались у меня по-зимнему, сегодня первый раз, что у меня почти весь день был занят. У меня перо новое и поэтому совсем не идёт, а как-то скребёт. Г.М., о, восторг, уже три дня как снял повязку с руки, рана зажила, хотя болит, когда трогают. Мне сегодня жена сторожа сделала перчатки, т.е. варюшки скорее. Замечательно хорошо и красиво сделаны. Они мне страшно нравятся, конечно, из самой грубой шерсти, но зато это так тепло, что просто прелесть. М. Джун. поехала только что за Марией, чтобы забрать её с того дворца с обеда, а я пошёл спать.

Январь 17-го

Вот сегодня было утром мне страшно, у меня был первый урок истории с новым учителем (его зовут Галаван), он меня по всему спрашивал, и я не густо знал, ой, ой, не густо. Днём у меня был Б. Ион., кот[орый] теперь будет приезжать к нам на три дня в неделю. Анатомию я не забыл, сегодня было про глаза, очень интересно. Сегодня умер, т.е. вчера, бедный прадедушка²¹, но он тихо, и хорошо, и безболезненно скончался, потому что он умер только от старости. В шесть часов была для него панихида, ужасно теперь я не люблю панихиды, потому что это так напоминает панихиды по дяде²², которые я так страшно часто слышал в Москве. Я иду спать, завтра трудный день, много уроков готовить, это вот неприятно, потому что я, пожалуй ещё, не успею, вот скандал будет, Г.М. будет ругать меня страшно. Я каждый день полу-

---

²⁰ Великая княжна Татьяна Николаевна (1897-1918) – дочь Николая II.

²¹ Кристиан IX (1818-1906) – датский король.

²² Великий князь Сергей Александрович (1857-1905).

чаю новые инструменты от Прокофьева. Он немножко скучный становится со своими новыми инструментами.

Января 18

Сегодня я хорошо учился по географии и анатомии, потом по русскому ничего, а вот по арифметике это не особо хорошо. Сегодня умер старик Михаил Павлович Данилов²³. Наверно, тётке в Москве очень жалко, что он умер. А ужасно нехорошо, с тех пор, как я собирался написать тётке письмо, все так и не собрался и не написал. Ужасно стыдно, я сам это сознаю, а все-таки никак не могу собраться с духом.

Я вдруг стал больше играть в солдаты с Борей²⁴, это довольно курьезно, потому что мне одно время солдаты надоели. Я все хочу после обеда поработать, стружку пустить, а все никак не могу. Я все думаю, что это, кажется, немножко стыдно, потому что уж мне 14 лет, а все люблю в солдатики играть. Сегодня был, что очень странно, маленький мороз, только 12 градусов, я гулял, конечно, в осеннем пальто. Завтра будет урок истории только второй, это очень страшно, потому что я не ахти как знаю историю. Напр[имер], последний раз я не знал, что такое феодализм, это довольно стыдно, но это неудивительно, потому что я почти два месяца не учил историю.

Январь 19 числа

Я так много сегодня гулял, что просто удивительно, кажется, три часа с лишним. Сегодня разговор был про 4-е, мне, по правде сказать, совсем не хочется ехать на этот день в Москву. Ну хорошо, это оставим предположение, что Тётя хочет провести этот день одна, мы вдруг явились, что выйдет, что с нашей стороны будет принуждение и со стороны Тёти, которая думает, что мы хотим туда приехать, будет жертвовать для нас. Нет, по-моему, лучше будет остаться здесь, потому что боюсь, что если мы туда поедem, то мы больше не вернёмся сюда, а останемся в Москве, что будет очень скучно, нам здесь так хорошо.

Января 20-го числа

Страшно хочу спать, положительно не могу писать. Обедали мы дома, я страшно шалил, было очень весело. Завтра будет новый учитель, ужасно страшно. Я, наверно, не буду знать ничего, вот скандал будет.

Января 23

Сегодня завтракал у дяди Ники, завтракал тоже деж[урный] флигель-адъют[ант] Нирод²⁵, он мне ужасно нравится, и такие интересные вещи он рассказывал про Константинополь. Мне также очень нравятся его глаза, они как-то светятся. Днём был м. Вельтер у меня, был урок, он остался очень доволен моим сочинением. Вечером в половине шестого мы пошли с Борей на санках кататься, было ужасно весело. Я сегодня первый раз слышал крик совы, довольно неприятный звук, как-то она особенно орёт, так жалобно, фу, как неприятно.

Января 24

Завтракал у д. Ники, завтракал Чакрабон, который завтра уезжает, и Воронцов.

У меня опять сделался ужасный фурирь²⁶, мне как-то везет на фуриры перед Воронцовым, вот уж второй раз, как я перед ним чуть-чуть не умираю. Вечером я готовил уроки и Г.М.

---

²³ Данилов Михаил Павлович (1825-1906) – свитский генерал, с 1896 г. помощник командующего войсками Московского военного округа великого князя Сергея Александровича.

²⁴ Лайминг Борис Георгиевич (1897- 1981) – сын Георгия Михайловича и Марии Николаевны Лайминг.

²⁵ Нирод Фёдор Максимилианович (1871-1952) – свитский генерал.

²⁶ fou rire – неудержимый смех (фр.).

заставил меня идти гулять, что я вовсе не хотел, так что была очень скучная (правда, маленькая) прогулка, я молчал как рыба. Завтра ужасно много уроков будет – арифметика, история <нрзб>. Дай-то Бог, чтобы я хорошо знал бы эти уроки, ну, авось, хорошо будет.

Января 28

Только что вернулся от Ольги²⁷, было не очень весело, хотя лучше, чем было две недели тому назад. Там я получил очень хороший подарок от бабушки²⁸ – часы. Очень хорошо, мне страшно нравятся они. Ксения²⁹ вернулась с дядей Сандро³⁰, она все такая же хорошая, она мне очень нравится. Сегодня приходил Прокофьев, но он не приносил инструменты, а наоборот, даже взял некоторые.

Января 31

Только что читали "Знак четырёх" про Шерлока Холмса, адски интересно, так просто нельзя кончить. Завтра мы едем в Москву в половине 10-го, и, надеюсь, только на три дня, не больше. Не знаю, что со мною, как много дней не писал.

Сегодня вечером гулял с Борей, кажется, вышло маленькое огорчение с мадмуазель, которая на что-то обиделась, и, кажется, я замешан в эту историю, ай, нехорошо. Я даже рад, что мы едем в Москву на несколько дней, это, кажется, очень стыдно, но там нам будут очень рады.

Февраля 1. Царское село

Тому три дня написал Тёте письмо, и вот сегодня получил ответ. Тётя предлагает причаститься, когда мы приедем, и я чувствую, что я не могу исповедоваться, совсем не настроен, и вдруг ни с того ни с сего, хлопс, извольте исповедоваться. Нет, я надеюсь, что Тётя откажется от этой несчастной мысли. Наверно, Тётя будет страшно нежна с Марией, потому что она такими нежными письмами ее угощала, а я, бедный, останусь в стороне, потому что я ещё маленький, слава Богу, 14 лет мне, а я ещё на положении маленького, фу, гадость. Только что я вернулся с катанья с дядей Ники и тётей Аликс. Мне не было особенно весело, потому что лошади страшно тянули и почти чуть-чуть не понесли, вот была бы история. Решено! Завтра мы едем в Москву, чтобы, слава Богу, на славу Тёте, вернуться через три дня. Или тётя приедет с нами, или останется до первой недели вел[икого] поста... Вот отрывок из Тётиного письма: «I have had morning and evening service and thought of taking the communion at 7½ in the blue church then taking coffee, and resting, after church near Uncle. You might come to church at 8 just for the communion if too tiring. The soldiers await at eat...»³¹, – и так д[алее], и тому подобное. И я это прямо не могу, я не настроен для этого.

Февраля 2

Так как я, пожалуй, не успею написать сегодня вечером, пишу сейчас. Сегодня день отъезда, как всегда, все страшно суетятся, бегают, ах, ненавижу я такие дни, ужасно не люблю. Чуть-чуть сегодня не произошёл ужасный случай – Чернышонка украли, но, к счастью, Виктор нашёл его где-то в другом конце дворца под каким-то ящиком, и он так был запуган, что не

---

²⁷ Великая княгиня Ольга Александровна (1882-1960) – сестра Николая II, в первом браке герцогиня Ольденбургская, во втором Куликовская.

²⁸ Георг I (1845-1913) – король Греции, дедушка великого князя по материнской линии.

²⁹ Великая княгиня Ксения Александровна (1875-1960) – сестра Николая II.

³⁰ Великий князь Александр Михайлович (1866-1933) – муж великой княгини Ксении Александровны.

³¹ «Я была на утренней и вечерней службе, и я подумала о том, чтобы причаститься в 7½ в голубой церкви, а потом выпить кофе и отдохнуть после церкви недалеко от дяди. Вы можете прийти в церковь в 8 часов только для причастия, если это слишком утомительно. Солдаты поедят...» (перевод с англ.).

узнал Виктора и был забит в угол. Завтракали мы с дядей Ники, никого не было, кроме детей, которые как всегда орали и пищали за столом. Ах, как эти дети плохо стоят в церкви, отвратительно, смотрят по сторонам, снимают башмаки, толкаются и т.д., и т.д.

Кататься на коньках было очень весело с Ольгой³² и Татьяной, хотя они очень плохо катаются. Я боюсь, что Рыжик испортился, он уж три дня подряд как гадит в моей спальне, 2 раза в ванну, да другой раз под постелью и за зеркалом, свинья паршивая. Дай Бог, чтобы мы счастливо доехали бы до Москвы.

3 февраля. Москва

Слава Богу, доехали благополучно, слава Богу. День провели довольно скучно, хотя не однообразно. Утром были так просто, путались, а потом поехали в лазарет, где и пробыли до завтрака. Нельзя сказать, что было очень весело, но мы, т.е. я, туда ездим только для того, чтобы доставлять Тёте удовольствие. Она приехала нас встречать на вокзал, было очень трогательно. Так странно смотреть, полицейские с ружьями стоят и не отдают честь, а стоят с ружьём смиренно, очень смешно. Слушал, как Аничков докладывал Тёте, и, кажется, последняя его немножко обидела, отвергнув план, который он предложил, о сменении знаков. Это очень длинная история, и скучная, можно сознаться. Тётя исповедается, так нам, к счастью, и не пришлось исповедоваться. Все находят, что я страшно вырос и потолстел. Мне капельку нездоровится, но, наверно, от сна все пройдёт (надеюсь, по крайней мере), потому что, приехавши сюда, будет довольно жутко заболеть и остаться дольше, фу, как это будет скучно, я буду тогда страшно недоволен и обижен.

4 февраля

Был за тремя панихидами, я не устал. Дядя Костя приехал сегодня. Обед и завтрак были общие. Завтра опять назад уезжаем в Царское, а всё-таки там лучше! И даже гораздо лучше, можно сказать. Тётя, как я и думал, очень мила с нами, и даже со мною (что я не ожидал). Как я адски давно не писал Папа³³, надо будет, как мы приедем обратно в Цар[ское] Сел[о], написать ему длинное письмо. Мне надо спать, Тётя послала.

6 февраля

Так качает, что нельзя писать. Скоро приедем, уж дома кончу.

6 февраля. Царское село

Ура, мы дома. Опять здесь, а то у меня были страхи, что мы сюда не вернёмся. Завтракали дома, чай пили, обедали все дома, только два урока у меня было, вечером читали. Дяд[и] Ник[и] и тёт[и] Ал[икс] нет, дядя на охоте, а тётя в Сергиевке. Меня так в эту минуту раздражает Г.М. своим сонным видом, что просто ужасно, ах.

К счастью, Тётя не обиделась, что я сказал ей, что мне здесь гораздо лучше, чем в Москве, а правда, это было немножко того. Сегодня так глупо Мария обиделась на меня за то, что я ее дразнил, и потом рассказала м. Джун., «что он был так груб, что я ушла и не каталась больше», вот дура! Я сделал в Москве ужасный гаф³⁴ про Марию Антоновну, сказав Мальцову, что он попросил бы ее рассказать ему об резанье её (вышло очень неприлично, если прочитать в одно слово).

7 февраля

---

³² Великая княжна Ольга Николаевна (1895-1918) – дочь Николая II.

³³ Великий князь Павел Александрович (1860-1919) – отец великого князя.

³⁴ gaffe – оплошность (фр.).

Мне сильно досталось от Г.М. сегодня за то, что я сказал, что вопрос его меня сильно раздражает, но и он был немножко неправ, он сказал, что я сказал, что его вопрос был глупый. Я этого не сказал, а потом, кажется, немножко прибавил, говоря, что Тётя сказала, что я не учтив. Так что... ах, вот, потом он вдруг рассердился, что я сказал, что его вопрос меня раздражает. Он никогда не сердился на такого рода замечания, что тоже не совсем хорошо. Завтракали мы у тёти Аликс, Андрей³⁵ был там, блины в страшном количестве я ел, что было очень недурно. Скоро пост, надо сознаться, что это очень скучно. Как странно, мне всегда в начале бывает скучно, а потом ничего. Я учусь делать сеть, очень забавно. Завтра обед Павловскому полку, я не еду, понятно, но зато чай пью у тёти Аликс. Это уж вошло в обычай – читать Шерлока Холмса, это очень интересно (но не литература). Днём катались на коньках в залах, это очень забавно, так скоро идёт, и когда паркет неровный, то это так прыгает и танцует, что кажется, что вот-вот полетишь, что очень опасно. Меня Г.М. гонит с неистовством спать, придётся идти, уже 10 часов.

8 февраля

Утром гуляли, потом были уроки. Завтракали дома, потому что рано начинается арифметика, сегодня не было так удачно, как последний раз, я не знал геометрическую теорему. Чай пил у тёти Аликс, я взял туда мой револьвер и поливал там детей и даже государя и императрицу, очень забавно. Дети были совершенно мокры. Мария и мисс Джун. поехали на обед, Мария очень была недовольна, что мисс Д. поехала обедать, потому что она боится, что будет сидеть с нею за одним столом. Я обедал один с Г.М., были не очень интересные разговоры, про воздухоплавание, про с[еверный] полюс и на этот счёт, причем мне капельку попало от Г.М. за то, что я полил его из револьвера. Я намерен завтра встать пораньше, чтобы приготовить все уроки утром, и тогда у меня днём будет совсем свободно. О! Радость! 9½ часов.

9 февраля

Катались только что с дядей Ники, очень весело было, я страшно шалил, изображал, что меня рвало, все очень смеялись. Днём вышла маленькая обида, с М.Н., я кругом виноват, сказавши гадость М.Н. про Г.М., она обиделась, не хотела читать нам вслух, пока Г.М. не уговорил ее. Конечно, не следовало ей говорить то, что я сказал. За обедом в том дворце говорили о крушении поезда в Борках, ужасно это было. Вчера я водяным револьвером поливал детей, очень смешно было, они все мокрые были. У мисс Джун. ангина форменная, которая началась вчера, а теперь она лежит на диване совсем расклеена, бедная. У меня тоже со вчерашнего дня побаливает горло, только вчера я никому не сказал, а сегодня сказал Г.М., который мне дал перекись водорода, кот[орая] очень помогает. Завтра очень интересно, т.е., фу, как я рамоли³⁶, хорошо, что нет уроков, и послезавтра тоже. 10¼ часов.

10 февраля

Для меня настало смутное время, Г.М. постоянно меня ругает и бранит. Конечно, это все меня не может сердить, но меня сердит одна вещь, что он говорит не мне прямо выговоры, а через Марию. Разве мне это приятно, что другое лицо знает мои грехи. А то, что бранят меня, это мне все равно.

Конечно, неприятно, но я хочу сказать, что я не сержусь, я не могу сердиться, а вот когда говорит Г.М. не мне, а Марии, то я не могу удержаться, и поневоле делаешь кислое лицо, и Г.М. думает, что я обижаюсь, когда он меня бранит. А это, только это, потом сказать я это ему не могу, потому что он не говорит со мною, а начинать разговор я не хочу. Завтракали мы в

---

³⁵ Великий князь Андрей Владимирович (1879-1956).

³⁶ ramolli – расслабленный (фр.).

том дворце, где и обедали, чай же пили у нас дома, после чего катались наверху на коньках и после катания читали "Вешние воды", очень интересно. Шерлока, наконец, надоело читать, все одно и то же. 10½.

11 февраля

Я расстроен ужасно, Мария Николаевна была вся в слезах, и они оба, т.е. Г.М. и М.Н., поехали в Петербург, ужасный скандал. Завтра в большом манеже будет синематограф для раненых солдат, очень забавно. Сегодня мы катались в санях, сзади которых привязаны маленькие. Ужасно весело было нам сегодня днём. 10½.

12 февраля

Завтра Тётя приезжает. Я поеду с тётей Аликс встречать ее. Я не очень доволен, что Тётя приезжает, потому что она начнёт нас стеснять, в особенности меня, кот[орого] она не любит. Я свой новый ножик потерял, который мне Миша дал. Очень неприятно, так жалко, что страшно. 10 часов.

14 февраля

Надо идти спать, Тётя посылает. Играл вечером в бильярд. 9¾ часов.

15 февраля

Встречали тётю Минни³⁷, которая была в церкви и потом завтракала. В пятницу мы едем в Гатчину с Государем и Императрицей, где мы исповедуемся и приобщаемся. Сегодня так было тепло на улице, что мы, к великому горю м. Джун., вышли в одних платьях и играли в снежки, было 2° тепла. Мне надо идти спать, гонят, хотя мне не хочется совсем идти. 10 часов.

16 февраля

Сегодня было совсем мало уроков, и оба были очень удачные – история и закон Божий. У меня так же, как и в прошлом году, нет того чувства говенья, как было при Дяде в генерал-губернаторском доме. Здесь так коротко служат, что прямо странно. Вечером, когда читают канон Андрея Критского, то служба продолжается ровно час, тогда как в соборе она продолжается 2 часа три четверти. Сейчас едем в церковь с Тётей, которая послезавтра уезжает в Москву. Сегодня мне после обеда не придётся писать, потому что времени не будет, так как у меня ванна. 6¾ часов.

17 февраля

Меня сегодня ночью рвало страшно сильно, и теперь мне нездоровится, ужасно неприятно. Сейчас же мне не очень хорошо, голова кружится и под ложечкой сосет. Дай-то Бог, чтобы я благополучно бы выстоял в церкви, это будет ужасно, если я должен буду сидеть. Тётя уехала в Гатчину. Только что вернулся с прогулки, я брал крепость, которую Боря защищал, и я ее с ужасным трудом все-таки взял. 10½ часов утра.

18 февраля. Гатчина

Вчера исповедовался у Янышева³⁸, он очень хорошо исповедует, я совсем не плакал, хотя одну минуту вдруг захотелось. Мария пошла раньше всех, потом я, потом тётя Минни и т.д. Миша вчера был со мной замечательно хорошо, положим, он всегда бывает хорошо, но вчера

---

³⁷ Великая княгиня Мария Георгиевна (1876-1940) – родная тётка великого князя по материнской линии. Домашние прозвища – Минни, Минулина.

³⁸ Иоанн Леонтьевич Янышев (1826-1910) – духовник императорской фамилии.

особенно. Я просил у него прощения и это, кажется, очень его удивило. Мы приехали с тётёй Аликс и дядей Ники, потом т. Аликс села в экипаж с Марией, и Ольгой, и Татьяной, а я поехал с д. Ники вдвоём в четырехместных санях, ужасно смешно было. Миша вчера мне подарил новый ножик, такой же, как и тот, который я потерял. Т. Минни совсем не такая грустная, как я бы думал, она имеет очень хороший вид и вчера за обедом смеялась. У меня, слава Богу, живот не болел вчера в церкви, так что я мог довольно сносно стоять в церкви, хотя это неприятное чувство в горле продолжается, но гораздо лучше. Я спал очень хорошо здесь, хотя комнаты очень неудобные, и по этому поводу я вчера сделал гаф, сказавши Мише, который пришёл меня провожать до моих комнат, что они неудобные. Но ведь это Гатчина, так что понятно, что не будут уютные комнаты, и Миша, кажется, был не очень доволен этими словами. Мне велено прийти к Тёте без четверти девять, а теперь ещё только половина, так что есть время. Вчера, так за четверть часа до нашего уезда, в большом дв[орце] мисс Д. мне говорит: «Вы ни одну молитву не прочитали, Дмитрий», – с таким тоном, что было даже немножко смешно. Я сказал «нет» и ушел скорее в ожидании какой-нибудь бури, но, слава Богу, ничего не было. Зато Марии она говорила, что будто ей так жалко, что мы не вместе общаемся и что это первый раз, что она в одном месте, а мы в другом в такую минуту, и т.п. вещи. У меня немножко вертится в животе перед причастием, и я боюсь, чтобы не плохо бы кончилось с моим расстройством желудка. Сегодня в половине 12-того мы уезжаем обратно в Царское Село. 8 часов 40 минут утра.

19 февраля. Воскресенье. Царское село

Приезжая сегодня, т.е. уже приехавши, вышел маленький скандал. Несколько минут перед чаем я испугал д. Ники, спрятавшись за дверью, и последний так рассердился, что он меня схватил и стал трясти, причём ущипнул довольно больно за руку. Я вообще никогда не видал его в таком виде. Глаза делались блестящими и большими, и надо сознаться, что я струсил, хотя говорил, что было очень смешно. Тётя говорит, что у меня было такое глупое лицо, когда дядя меня трёс, что ужас. Утром был у меня Джун., который вчера только вернулся из Лифляндии. Он очень интересные вещи мне рассказывал, про то, как он распорядился там, и как стрелки секли революционеров, ужасно смешно. Я, славу Богу, не поехал встречать батальон вчера, это мне бы пришлось им речь говорить, но д. Ники сказал, что он сам поедет и меня возьмёт с собой. Я очень рад, но когда Тёте я это сказал, она рассердилась и сказала, что это слишком добро со стороны д. Ники, что он меня берет с собой, потому что я слишком ещё маленький. Одним словом, старая история, которая всегда повторяется ею. Такая ужасная скука, что будет обедать в том дворце Андрей, он дежурный, флигель-адъютант, и поэтому его пригласили, такая скука, правда. Как раз последний день, что мы с Тётей будем обедать, и он, дур[ак], тоже обедает. Хотя правду сказать, я его больше люблю, чем Бориса³⁹, тогда как Тётя, наоборот, Бориса больше любит. Мне очень жалко, что Тётя уезжает, только я надеюсь, что мы не поедем её провожать, это будет скучно. Хотя кажется, придётся. 7½ часов.

20 февраля. Понедельник

Завтракали у д. Ники и т. Аликс, там завтракал Нирод и морской министр⁴⁰. Потом последний, по просьбе Государя, рассказал несколько анекдотов, которые были очень глупые и бессмысленные, хотя д. Ники очень смеялся. Мне ужасно нравится Нирод (конногвардеец), у него, между прочим, великолепные глаза, они лучистые, так странно, правда. Мы с ним говорили о лыжах, он рассказывал о конкуре иппик, который был недавно в С.-Петербурге, очень интересно. После завтрака у нас были два урока, французский и музыка, причём я довольно

---

³⁹ Великий князь Борис Владимирович (1877-1943).

⁴⁰ Бирилев Алексей Алексеевич (1844-1915).

плохо играл. Потом я приготавливал уроки и играл с Борей, и, когда я играл, Г.М. пришёл меня звать читать "Вешние Воды", будто Мария требует, но я не пошёл, потому что после обеда в 1 [час] будет читать, а потом я и без того мало играю с Борей в солдаты. Обедали мы четвером, Г.М., М.Н., Мария и я, причём мы задавали Г.М. вопросы по анатомии, и на некоторые он даже не мог ответить. Потом же мы читали Тургенева. Ах, как это хорошо написано, "Вешние воды", так интересно, что мы и не заметили, как время прошло, хотя читали целый час. Иду спать, поздно. Завтра же трудный день. 9 часов 55 минут.

21 февраля. Вторник

Только что сидел с м. Welter`ом, я показывал ему фокусы с картами и очень неудачно, так что мы много смеялись, да, правда, ужасно смешно было. Я принялся за карты с таким усердием, и так забавно мне было, хотя то, что я хотел, чтобы вышло. Мария уехала на обед с кирасирами, говорят, там ужасно мало офицеров в полку, всего 18 только, кажется, так. Завтракали мы там, т.е. в том дворце, были д. Сергей⁴¹ и Михеев⁴², дежурный флигель-адъютант. Атаманский казак, он, по словам Марии, сидел около Ольги за обедом атаманским. Он ужасно похож на Лихачёва, такие же усы, улыбка, одним словом, Мария даже испугалась в 1-ую минуту, когда видела его на обеде и спросила скорее его фамилию, но успокоилась, узнав, что его зовут Михеевым, т.е., значит, совсем из другой оперы. Д. Сергей только что вернулся из-за границы, куда он ездил, чтобы [по]видать д. Мишу⁴³. Он говорит, что первое впечатление, которое он на него сделал, это что он имеет вид гораздо лучше, чем когда он его покинул в последний раз. Хотя вчера д. Сергей получил оттуда телеграмму, что у д. Миши было сильное кровотечение из носа и что он пролежал в постели целый день. Бедный д. Миша, он совсем не стар, хотя, конечно, стар, но не так, чтобы быть в таком виде, как теперь. Уж ещё, когда Тётя была здесь, ходили слухи, что мы уезжаем в конце пасхальной недели, и, кажется, это так и будет. Завтра предстоит адская скука – танц-класс с Константиновичами. Это так скучно, что сказать нельзя.

Г.М. уехал от меня сегодня в половине второго и оставил меня одного (мисс Джун., к великой скорби Марии, приглашена к обеду) на подчинение м. Вельтера, с которым, положим, я провёл очень нескучно время. Я очень плохо ответил на географии сегодня, так что бедный Борис Ионович был в отчаянии. 9 часов 40 минут.

22 февраля. Среда

Завтракали дома, потому что рань[ше] урок окончился, т.е. начался. Чай пил в том дворце, куда я поехал один, у Марии был немецкий урок. После раннего обеда мы поехали в Павловск, Мария говорит, что ей было весело, но мне не очень, хотя не так скучно, как я думал, что будет. Там танцевала тоже Мейндорф, я не знаю почему, но она мне ужасно напомнила Тату. По своей улыбке и потом манере смеяться и поворачиваться в одно и то же время. Ах, между прочим, я не могу не вспомнить, совсем из другой оперы, когда я говорил про Тату, все то, что она мне сказала в тот злополучный вечер. Ах, Тата, Тата, почему это Вы мне сказали. Надо было же мне услышать одно слово, которое Тата сказала Марии. Однако я все расскажу по порядку. Уж за два дня до этого, вечером в лазарете, в Ильинском, я заметил Тату, разговарившую с Марией, я бы не обратил внимание на это, если бы это не продолжалось бы долго, но наконец, когда уж все время они говорили, и на следующий день тоже, то уж это меня заинтересовало. Я спросил, про что они разговаривают. Тата же мне ответила, что это никак нельзя сказать и что все равно рано или поздно я это узнаю. Это не выходило у меня из головы до того дня, вечером, когда после обеда я услышал, как Мария сказала Тате "как пуп". Услышав

---

⁴¹ Великий князь Сергей Михайлович (1869-1918).

⁴² Михеев Борис Александрович (1880-1916).

⁴³ Великий князь Михаил Николаевич (1832-1909).

это, я спросил, что это значит. Тата очень смутилась, покраснела и сказала, что никак нельзя сказать, но, я стал настаивать, до тех пор, пока вечером того же дня в лазарете она мне все сказала. Меня все это так удивило, что я был совсем расстроен, и мне вечером ложась спать, даже хотелось плакать. Но как это ни странно, я с этого дня полюбил Тату, но так, что мне теперь совестно вспомнить. Всё другое я dokonчу в другой раз. 10¼ часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.